

В ЭТОМ театре все необычно. Зрительный зал после спектакля превращается в жилую комнату, а реквизит во время гастролей легко уместается в багажнике автомобиля.

— Мой карманный театр, — говорит о нем с гордостью и легкой иронией его создатель — ганноверский публицист и сатирик Дитрих Киттнер, он же режиссер и постановщик, актер, осветитель и гардеробщик. ТАБ, или «Театер ан дер Буль», действительно невелик, но за годы своего существования приобрел удивительную популярность.

Политическая сатира, социальные пародии, скетчи, экспромты, шутки, и прежде всего песни Киттнера — вся эта жанровая смесь, искрящаяся блесками народного юмора, пользуется огромным успехом у зрителей не только в Ганновере и других городах ФРГ, но и за рубежом.

Каковы творческие планы популярного публициста, чем он живет сегодня — эти вопросы я собрался задать Киттнеру, с которым не виделся уже несколько лет. Разумеется, хотелось побывать и на новом спектакле. Но заставить Дитриха дома долго не удавалось. Наконец в трубке — знакомый голос:

— В театре ремонт, а у меня гастролы.

Условились встретиться в промежутках между его поездками. И вот опять я вижу Киттнера. Он излучает неистощимый оптимизм и жизнерадостность, охотно делится своими заботами, замыслами.

На телевидение его по-прежнему не допускают, причем, как и многих других прогрессивных деятелей культуры в ФРГ. Этот своеобразный «запрет на профессии» длится уже 13 лет. Весной этого года по третьей программе местного телевидения собирались, правда, показать 25-минутную передачу, посвященную творчеству Киттнера, но в последний момент, когда юпитеры и телекамеры уже были установлены в его квартире, а до назначенного часа осталось всего семь минут, власти отменили трансляцию. Причина отказа — левые убеждения сатирика.

Искусство Киттнера не оставляет равнодушными людей самых разных социальных категорий. Но если добропорядочного бюргера с изрядным достатком привлекают прежде всего элементы развлекательные, пробуждающие воспоминания о кабаре 20-х годов, то рабочий люд и молодежь ценят совсем иное — актуальность и злободневность политической сатиры.

Популярные монологи Киттнера — это маленькие драмы со множеством действующих лиц, в которых перевоплощается актер. Это доверительные беседы со зрителем.

Киттнер выходит на «сцену», как обычно, с гитарой. И начинает читать свою притчу о «Трех крючках в государстве». Сначала это стихи, потом ритмизованная проза, которая постепенно переходит в буднич-

миниатюру, учрежденный драматическим театром в Майнце. И все же телезрители не имеют возможности познакомиться с его творчеством.

Но Киттнер не унывает. Недавно он подготовил новую сатирическую программу. Он дает около 300 представлений в год, активно участвует в антивоенном движении, выступает на многочисленных митингах и собраниях демократической общест-

— Пришлось вывести его на чистую воду, — смеется Киттнер.

Сolidное досье заведено и на него самого.

Иногда неизвестные звонят ему по телефону, угрожают, стараются запугать. За что? Прежде всего за выступления против опасности реваншизма и неонацизма. Будучи родом из Силезии, он однажды воспользовался этим обстоятельством, чтобы проникнуть на сборище «силезских немцев», и затеял публичную полемику с главрежем землячества Г. Хупкой. Лишь вмешательство полиции избавило его тогда от жестокой физической расправы. Впрочем, были случаи, когда и сама полиция пыталась его терроризировать. Во время одной из «проверок документов» на автотрассе полицейские минут десять держали его под дулами пистолетов. По вечерам, когда он возвращался домой после очередной дискуссии или встречи с друзьями, его нередко ожидали «сюрпризы» в темных переулках, организованные, как потом выяснилось, агентами полиции.

Сейчас Киттнер заканчивает вторую часть своей книги «Из жизни кабареиста», в которой расскажет о многолетней борьбе против произвола буржуазного правопорядка. Первая часть уже вышла из печати в ганноверском издательстве «Факель-трегер».

В этом году Дитрих Киттнер вместе с женой, верной помощницей и соавтором, побывает в Советском Союзе, чтобы выступить на московском Всемирном фестивале молодежи и студентов.

У меня для него тоже есть приятная новость. Сообщаю ему, что его стихи включены в сборник политической песни ФРГ и Западного Берлина, который выходит вскоре в издательстве «Радуга».

Прощаясь, спрашиваю, о чем он мечтает сейчас.

— Хотелось бы написать книгу о Советском Союзе, — с присущей ему непосредственностью говорит Киттнер. — Примерно такую, как написал Эгон Эрвин Киш. Но, разумеется, не повторяя в тематике и в жанре. Должно быть что-то свое виденное и пережитое.

— А как театр? Будет ли новая премьера?

— Разумеется. Я значительно старше своего театра, но я из тех родителей, которых дети молодят.

Е. БОВКУН,
соб. корр. «Известий».

ГАННОВЕР — БОНН.

● ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

ТЕАТР ДИТРИХА КИТТНЕРА

ную речь, потом опять — звонкие, хлесткие рифмы!

Первый крючок — простой:
У кого кошелек тугой,
а у кого — пустой?
Это нетрудно установить
с помощью налога:
Бедным приходится много
платить, богатым —
немного.

Что делает государство с этими деньгами? Оно покупает на них водометы, дубинки и подштанники для полицейских, записные книжки для проверяющих твою благонадежность и технику для подслушивания телефонных разговоров. У кого же государство все это покупает? Может быть, у тебя? У тебя? Ну нет!

Попупки делают у Флинка.
А он уж цену рад поднять!
О, прибыль важная улика!
Ее у Флинка не отнять!

Монолог «О трех крючках» — это притча о проблемах буржуазной демократии и бесправии трудящихся.

Вполне понятно, что Киттнеру отказывают в широкой трибуне. Те, против кого направлена его критика, боясь гневного и острого слова театра. Недаром на афишах и в программах театр Киттнера именуется критическим кабаре, а на дверях его квартиры прибита табличка с шутилой надписью: «Осторожно: здесь злые языки!».

Талант основателя ТАБ настолько ярок, что его не может не замечать даже буржуазная печать. В 1976 году он получил «театральный» приз газеты «Нойе ганноверше прессе» и премию мюнхенской газеты «Абендшайтунг», а в этом году удостоился более заметной награды — международное жюри присудило ему приз за лучшую

венности, в школах и парках, в студенческих аудиториях и деревенских церквях.

— Мое кабаре не для элиты и не для снобов, — говорит Киттнер. — Я пытаюсь переводить многие понятия с языка высокой политики на язык улицы, веду разговор о том, что волнует рабочих и молодежь. Когда бастовали печатники, я устроил выездное представление для рабочих-столяков. Я стараюсь pribлизать людей к политике, хочу внушить им, что невозможно отсидываться в норе, что надо задуматься, на чьей ты стороне.

Но в то же время я пытаюсь изгонять из сознания людей тулой антикоммунизм — эту величайшую глупость нашей эпохи, как писал Томас Манн. Меня часто спрашивают: «Ты левый?» Отвечаю: до осени 1917 года в мире не было социалистического государства, а сегодня посмотрите на карту. На кого работает время? Кому принадлежит будущее?

Задача прогрессивного художника прежде всего в том, чтобы пробуждать массы к активной деятельности, говорит Киттнер. Он не коммунист, но считает себя марксистом и своих убеждений не скрывает. Неудивительно, что стражи порядка — представители ведомства по охране конституции и полиции — держат его под особым надзором. Как-то во время антракта один из зрителей обратил его внимание на молчаливого господина в восьмом ряду. Им оказался некий инспектор Шмидт из 14-го комиссариата уголовного полиции, занимающийся составлением политических досье на неблагонадежных граждан.